

ЭНЕРГИЯ И ШИРИНА ПРИМЕСНОГО УРОВНЯ
ВБЛИЗИ ГЕТЕРОГРАНИЦЫ

Иванов М. Г., Меркулов И. А., Эфрос Ал. Л.

Рассмотрено влияние резкой гетерограницы на положение и ширину донорных и акцепторных центров в полупроводниках типа GaAs. Получены асимптотические выражения, справедливые, когда расстояние от центра до гетерограницы превосходит радиус связанного состояния. Анализируются различия между кулоновскими центрами и центрами, описываемыми потенциалом «нулевого» радиуса.

В последние годы интенсивно исследуется энергетический спектр примесных уровней вблизи резких гетерограниц. Это связано с участием таких состояний в люминесценции квантовых ям [1-3] и одиночных гетеропереходов [4]. Если примесь находится в широкозонной стороне гетерограницы, то существенным оказывается время перезарядки, связанное с возможностью туннельного ухода носителя с квазисвязанного состояния в состояния сплошного спектра узкозонной части гетероперехода [5].

В то же время в литературе имеются результаты лишь численных расчетов положения уровня [6], а приведенные в [7, 8] формулы для времени туннелирования дают очень грубую оценку его величины.

В настоящей работе приводятся результаты аналитических расчетов сдвига энергии примесных уровней и их уширения, связанного с влиянием резкой гетерограницы. Вычисления проведены как для донорных центров, расположенных вблизи дна простой зоны проводимости, так и для описываемых потенциалом нулевого радиуса акцепторов вблизи вершины вырожденной валентной зоны. В обоих случаях рассматривается ситуация, когда расстояние между резкой гетерограницей и центром превышает боровский радиус уровня.

1. *Донорный центр.* Рассмотрим кулоновский притягивающий центр вблизи резкого скачка потенциала высотой (глубиной) V_0 (рис. 1, а, б). Гамильтониан электрона на таком центре имеет вид

$$\hat{H} = \frac{\hat{p}^2}{2m} - \frac{e^2}{\epsilon r} + V(z). \quad (1)$$

Здесь $V(z)=0$ при $z < L$ и $V(z)=V_0$ при $z > L$, $\hat{p} = -i\hbar\nabla$ — оператор импульса, ϵ — диэлектрическая проницаемость, m и e — масса и заряд электрона, r — его радиус-вектор.

Если $L \rightarrow \infty$, то вид волновой функции основного состояния этого центра хорошо известен [9]:

$$\psi_B = \frac{1}{\sqrt{\pi} a_B^{3/2}} \exp\left(-\frac{r}{a_B}\right), \quad (2)$$

где $a_B = (\epsilon\hbar^2)/(me^2)$ — боровский радиус состояния с энергией связи $E_B = -(me^4)/(2\hbar^2\epsilon^2)$. Наличие барьера на конечном расстоянии приводит к изменению асимптотического поведения этой функции при $z \rightarrow \infty$ и, как следствие этого, к сдвигу энергии уровня. Более того, если $V_0 < 0$ и энергия связи уровня $E_B < -V_0$, то основное состояние примеси оказывается метастабильным. Возможность туннельного перехода в состояния сплошного спектра (рис. 1, б) приводит к его уширению.

Волновая функция нового основного состояния ψ должна быть конечной в точке $r=0$. Вместе со своей производной она непрерывна на плоскости $z=L$. Наконец, если состояние не находится в сплошном спектре, то при $r \rightarrow \infty$ ψ экспоненциально быстро стремится к нулю. Если же связанное состояние метастабильно, то асимптотика волновой функции при $z \rightarrow \infty$ должна содержать только расходящуюся волну.

Общий вид волновой функции центра в области $z < L$ и $z > L$ нетрудно написать, используя стандартные выражения кулоновских функций через вырожденные гипергеометрические функции F [9]. Основные затруднения возникают при сшивке этих решений на плоскости $z=L$. Однако если $r < L$ и $L \gg a_B$, то такую сшивку легко провести, используя ВКБ приближение.

Вспользуемся тем, что при $r < L$, $L \gg a_B$ волновая функция основного состояния центра ψ мало отличается от (2). Тогда в ψ можно пренебречь вкла-

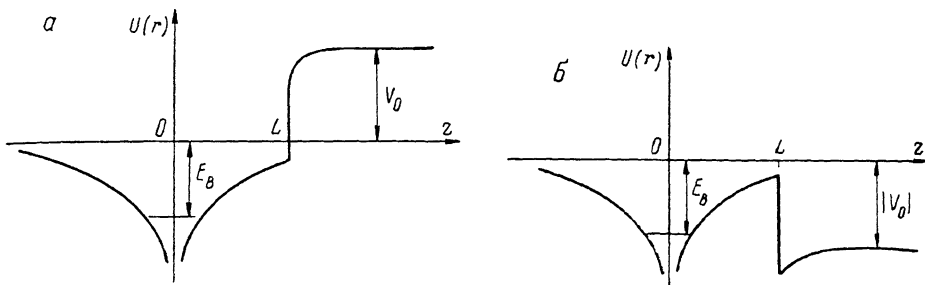

Рис. 1. Вид потенциальной энергии электрона на примесном центре кулоновского типа в окрестности потенциального барьера высоты V_0 .

$$a - V_0 > 0, \quad b - V_0 < 0.$$

дом состояний с орбитальным моментом $l \neq 0$, и ее основная s -компонента имеет вид [9]

$$\psi_s = \frac{1}{\sqrt{\pi} a_B^{3/2}} e^{-\sqrt{1-\Delta} \rho} F\left(1 - \frac{1}{\sqrt{1-\Delta}}; 2; 2\sqrt{1-\Delta} \rho\right), \quad (3)$$

где использованы обозначения $\rho = r/a_B$ и $\Delta = E/E_B + 1$. Если $\rho \gg 1$ и $|\Delta| \ll 1$, то можно воспользоваться асимптотическим разложением F

$$\psi_s \approx \frac{1}{\sqrt{\pi} a_B^{3/2}} \left(e^{-\rho} + \frac{(2\rho)^{-2}}{\Gamma(-\Delta/2)} e^{\rho} \right), \quad (4)$$

где $\Gamma(x)$ — гамма-функция.

Нетрудно увидеть, что первое слагаемое в (4) совпадает с квазиклассической функцией частиц, туннелирующих от центра $\psi_{-s} = \xi e^{-\rho}$, а второе слагаемое — с ВКБ функцией частиц, туннелирующих на центр $\psi_{+s} = \eta e^{\rho}$. В нашем случае такие частицы «возникают» при отражении волны ψ_{-s} от границы $z=L$.

Чтобы найти сдвиг энергии уровня Δ , надо определить связь между отношением амплитуд падающей и рассеянной s -волн

$$f(\Delta) = \frac{1}{(2\rho)^2 \Gamma(-\Delta/2)} = -\frac{\Delta}{8\rho^2} = \frac{\eta}{\xi}, \quad (5)$$

высотой барьера V_0 и его положением L .¹ Для этого следует продолжить падающую часть квазиклассической функции ψ_{-s} за пределы сферы $r=L$ до плоскости $z=L$, найти волну, отраженную от этой плоскости, и выделить из нее s -компоненту (ηe^{ρ}).

Рассмотрим квазиклассические траектории, расположенные под малым углом θ к оси z (рис. 2). Как нетрудно увидеть, значение отраженной квазиклассической волны в точке C на сфере $r=L$ отличается от значения падающей волны в точке A фактором $Ge^{-(r_{AB}+r_{BC})/a_B}$, где r_{AB} , r_{BC} — соответственно расстоя-

¹ В (5) мы воспользовались тем обстоятельством, что для малых x $\Gamma(x) = 1/x$.

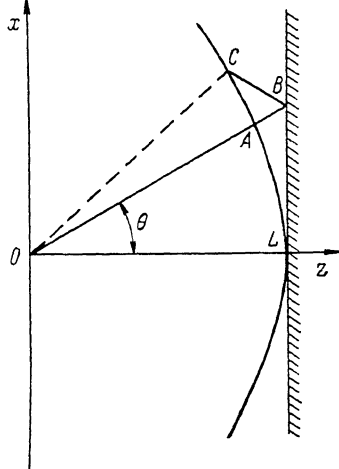
ния между точками A и B , B и C , а коэффициент G в окрестности оси определяет условие отражения на границе [9]:²

$$G(V_0) = \frac{\sqrt{E_B} - \sqrt{V_0 + E_B}}{\sqrt{E_B} + \sqrt{V_0 + E_B}}. \quad (6)$$

Таким образом, отраженная квазиклассическая волновая функция на сфере $r=L$ в окрестности оси z ($r_x, r_y \ll r_z$) имеет вид

$$\psi_+(\theta, r=L) = \frac{1}{\sqrt{\pi} a_B^{3/2}} G(V_0) e^{-(1+\theta^2)L/a_B}. \quad (7)$$

Для того чтобы выделить из $\psi_+(\theta)$ ее s -компоненту, необходимо усреднить $\psi_+(\theta)$ по полному телесному углу. Тогда амплитуда сходящейся к центру s -волны определяется соотношением

$$\eta e^{\rho} |_{r=L/a_B} = \frac{\exp(-L/a_B)}{4\sqrt{\pi} a_B L} G(V_0). \quad (8)$$

Подставив (6), (8) в (5) и используя то, что в нашем случае $\xi = (a_B^3 \pi)^{-1/2}$, получаем окончательное выражение для энергетического сдвига уровня

$$\delta E_B^{\sim} = E_B \Delta = 2 \left(\frac{L}{a_B} \right) \frac{\sqrt{E_B + V_0} - \sqrt{E_B}}{\sqrt{E_B + V_0} + \sqrt{E_B}} e^{-2L/a_B} E_B. \quad (9)$$

Рис. 2. Отражение волновой функции связанного на центре носителя от потенциального барьера.

На отрезках AB и BC используется квазиклассическое описание падающей и отраженной от барьера волн. На сфере $r=L$ квазиклассическое решение сшивается с s -компонентой волновой функции примесного центра.

Видно, что если $V_0 > 0$, то потенциальный барьер приводит к уменьшению энергии связи частицы на центре, если же $V_0 < 0$, то $\delta E < 0$ и глубина уровня «увеличивается». Однако реальной глубиной уровня в этом случае является не E_B , а $E_B - V_0$. Поэтому если $V_0 < -E_B$, то уровень попадает в сплошной спектр состояний свободного движения в области $z > L$ и становится квазисвязанным, так что δE оказывается комплексным. Используя (9), нетрудно найти время жизни частицы на этом уровне

$$\tau_B = \frac{\hbar}{2 \operatorname{Im}(\delta E)} = \frac{\hbar}{8 E_B} \frac{|V_0|}{\sqrt{E_B} (|V_0| - E_B)} \left(\frac{a_B}{L} \right) e^{2L/a_B}. \quad (10)$$

Это время минимально, если $V_0 = -2E_B$, когда энергия связи частицы на центре равна кинетической энергии ее свободного движения в области $z > L$.

Заметим, что, оставаясь в рамках использованного приближения ($L \gg a_B$), задачу нетрудно обобщить на случай двух резких гетеропереходов, находящихся по разные стороны от примесного центра. В этом случае энергетические сдвиги и вероятности ухода, обусловленные каждой границей в отдельности, просто складываются.

Рассмотрим теперь донорный центр, описываемый потенциалом нулевого радиуса (потенциалом Луковского [10]). Для такого центра волновая функция при всех отличных от нуля значениях r описывает свободное движение частицы, а при $r=0$ удовлетворяет граничному условию

$$\frac{1}{(r\psi)} \frac{\partial (r\psi)}{\partial r} = -\frac{1}{a_0}, \quad (11)$$

² Если гетеропереход имеет более сложную форму (например, форму барьера), то выражение (6) надо заменить на соответствующую матрицу рассеяния такого потенциала.

где a_0 — радиус связанного на этом центре состояния, который выражается через энергию связи невозмущенного гетерограницей донора E_0 соотношением $a_0 = \hbar / \sqrt{2mE_0}$. При произвольном отрицательном значении энергии удовлетворяющая условию (11) z -компонента волновой функции имеет вид

$$\psi_s(E) = \frac{Q}{r} \left(e^{-kr} + \frac{ka_0 - 1}{ka_0 + 1} e^{kr} \right), \quad (12)$$

где волновой вектор $k = \sqrt{2m|E|} / \hbar$, Q — нормировочный коэффициент. Видно, что при $|E| = E_0$ множитель перед экспоненциально растущей частью решения (12) обращается в нуль, что соответствует связанному состоянию частиц на центре. В этом случае Q определяется из условия нормировки: $Q = 1/\sqrt{4\pi a_0}$.

Проведя вычисления, полностью аналогичные описанным выше, находим поправку к энергии связи, обусловленную наличием резкой гетерограницы,

$$\delta E_0 = \left(\frac{a_0}{L} \right) \frac{\sqrt{E_0 + V_0} - \sqrt{E_0}}{\sqrt{E_0 + V_0} + \sqrt{E_0}} e^{-2L/a_0} E_0. \quad (13)$$

Соответственно время жизни частицы на этом центре при $V_0 < -E_0$

$$\tau_0 = \frac{\hbar}{4E_0} \frac{|V_0|}{\sqrt{E_0}(|V_0| - E_0)} \left(\frac{L}{a_0} \right) e^{2L/a_0}. \quad (14)$$

Сравнивая (13), (14) с (9), (10), нетрудно увидеть, что резкая гетерограница сильнее влияет на положение кулоновского уровня, хотя эта разница и сводится лишь к степенному фактору $2(L/a_0)^2$.

2. *Акцепторный центр, описываемый потенциалом нулевого радиуса.* Аналитический вид волновой функции кулоновского примесного центра вблизи вершины сложной валентной зоны (Γ_8) до сих пор не найден. Поэтому здесь мы ограничимся лишь анализом простейшей ситуации, когда взаимодействие дырки с центром описывается потенциалом нулевого радиуса.

Общие выражения для волновых функций четырех магнитных подуровней такого акцептора ($F = 3/2$) имеют вид [11]

$$\begin{aligned} \psi_{3/2, \pm 3/2} &= \pm \left(Y_{0,0} R_0 + \frac{1}{\sqrt{5}} Y_{2,0} R_2 \right) \chi_{\pm 3/2} \pm \sqrt{\frac{2}{5}} Y_{2,\pm 1} R_2 \chi_{\pm 1/2} \pm \sqrt{\frac{2}{5}} Y_{2,\pm 2} R_2 \chi_{\mp 1/2}, \\ \psi_{3/2, \pm 1/2} &= \pm \sqrt{\frac{2}{5}} Y_{2,\mp 1} R_2 \chi_{\pm 3/2} + \left(\mp Y_{0,0} R_0 \pm \frac{1}{\sqrt{5}} Y_{2,0} R_2 \right) \chi_{\pm 1/2} \mp \sqrt{\frac{2}{5}} Y_{2,\pm 2} R_2 \chi_{\mp 3/2}, \end{aligned} \quad (15)$$

где $Y_{0,0} = 1/\sqrt{4\pi}$, $Y_{2,0} = \sqrt{5/(16\pi)}(1 - 3\cos^2\theta)$, $Y_{2,\pm 1} = \sqrt{15/(8\pi)}\cos\theta\sin\theta e^{\pm i\varphi}$, $Y_{2,\pm 2} = \sqrt{15/32\pi}\sin^2\theta e^{\pm 2i\varphi}$ — собственные функции операторов углового момента $l=0$ и 2 , χ_{μ} — блоховские функции вершины валентной зоны, R_0 и R_2 — радиальные функции, зависящие только от величины радиуса-вектора дырки r и являющиеся решением системы двух дифференциальных уравнений второго порядка [11]. В области отрицательных энергий общие выражения для этих функций имеют вид

$$\begin{aligned} R_0 &= -BK_0(kr/\sqrt{\beta}) + DK_0(kr) - \Delta I_0(kr/\sqrt{\beta}) + MI_0(kr), \\ R_2 &= BK_2(kr/\sqrt{\beta}) + DK_2(kr) + \Delta I_2(kr/\sqrt{\beta}) + MI_2(kr). \end{aligned} \quad (16)$$

Здесь $\beta = m_l/m_h$ — отношение масс легкой m_l и тяжелой m_h дырок; $k = \sqrt{2m_l|E|}$ — туннельный волновой вектор легкой дырки с энергией E ; K_0 , K_2 , I_0 и I_2 — сферические функции Бесселя мнимого аргумента [12]:

$$\begin{aligned} K_0(x) &= e^{-x}/x, \quad I_0(x) = \text{sh}(x)/x, \quad K_2(x) = e^{-x}(1 + 3x^{-1} + 3x^{-2})/x, \\ I_2(x) &= \text{sh}(x)(3x^{-3} + x^{-1}) - 3\text{ch}(x)x^{-2}. \end{aligned} \quad (17)$$

Как и в случае донорного центра, при $z \rightarrow 0$ функции R_0 и R_2 удовлетворяют граничным условиям типа (11):

$$\frac{1}{(rR_0)} \frac{\partial (rR_0)}{\partial r} = -\alpha_0, \quad \frac{1}{(rR_2)} \frac{\partial (rR_2)}{\partial r} = -\alpha_2, \quad (18)$$

где α_0 и α_2 в рамках приближения потенциала нулевого радиуса не зависят от энергии E . Для их определения удобно воспользоваться видом R_0 и R_2 для связанного состояния изолированного центра, когда $\Lambda = M = 0$. Тогда

$$\alpha_0 = \frac{1 + \beta^{3/2}}{1 + \beta} \frac{1}{\sqrt{\beta} a_l}, \quad \alpha_2 = 0, \quad (19)$$

где $a_l = \hbar/\sqrt{2m_l E_0}$ — радиус связанного состояния легкой дырки.

Из (16)—(19) находим связь между коэффициентами B , D , Λ , M :

$$B = -D/\beta^{3/2}, \quad \Lambda - M = \frac{1 + \beta^{3/2}}{\beta^{3/2}} \frac{1 - ka_l}{ka_l} D. \quad (20)$$

В отличие от донорного центра здесь граничные условия при $r \rightarrow 0$ уже не дают однозначной связи между экспоненциально растущей и падающей асимптотиками волновой функции, а позволяют определить лишь разность коэффициентов Λ и M . Второе уравнение для них и энергию связанного состояния надо искать с помощью граничных условий при $r \rightarrow \infty$. При этом несложно предсказать, что для $L \gg a_l$ коэффициент Λ при наиболее быстро растущих функциях $I_0(kr/\sqrt{\beta})$ и $I_2(kr/\sqrt{\beta})$ оказывается экспоненциально малым по сравнению с M , так что в (20) Λ можно пренебречь.³

Пусть, как и ранее, потенциальная энергия носителя испытывает скачок V_0 на плоскости $z=L$ и $(L/a_l) \gg 1$ (рис. 1). Из соображений симметрии очевидно, что такой скачок приведет не только к общему сдвигу акцепторного уровня, но и к частичному снятию его вырождения (подуровни с $F_z = \pm^{3/2}$ и $\pm^{1/2}$ остаются попарно вырожденными). Найдем величину сдвига и расщепления.

Для этого заметим, что на больших расстояниях от центра

$$R_0 \approx R_2 \approx R = \frac{1}{\sqrt{Q}} \frac{1}{a_l^{3/2} r} \left[e^{-kr} + \beta^{-3/2} \frac{ka_l - 1}{ka_l} \text{sh}(kr) \right],$$

$$\psi_{3/2, 3/2} \approx \frac{R}{\sqrt{4\pi}} \sin \theta \left[\frac{3}{2} \sin \theta \chi_{3/2} + \sqrt{3} \cos \theta e^{i\varphi} \chi_{1/2} + \frac{\sqrt{3}}{2} \sin \theta e^{2i\varphi} \chi_{-1/2} \right], \quad (21)$$

$$\psi_{3/2, 1/2} \approx \frac{R}{\sqrt{4\pi}} \left[\sqrt{3} \sin \theta \cos \theta e^{-i\varphi} \chi_{3/2} - \left(2 - \frac{3}{2} \sin^2 \theta \right) \chi_{1/2} - \frac{\sqrt{3}}{2} \sin^2 \theta e^{2i\varphi} \chi_{-3/2} \right],$$

где $Q = 1/2 + \int_0^\infty dy [e^{-y} (1 + 3y^{-1} + 3y^{-2}) - 3y^{-2}]^2$ — нормировочный интеграл, причем в окрестности оси z

$$\psi_{3/2, 1/2} \approx -\frac{2R}{\sqrt{4\pi}} \chi_{1/2}, \quad \psi_{3/2, 3/2} \approx 0. \quad (22)$$

Нетрудно увидеть, что функция $\psi_{3/2, 1/2}$ описывает квазиклассический пучок легких дырок, туннелирующих вдоль оси z и частично отражающихся от скачка потенциала V_0 . Учитывая, что при нормальном падении такого пучка на плоскую границу отраженная и прошедшая волны также содержат только легкие дырки, и проводя расчеты, совершенно аналогичные вычислениям, приведенным в разделе 1, находим явные выражения для экспоненциально растущей асимптотики R_0

$$R_0^+ = \frac{1}{2\sqrt{Q}} \frac{1}{a_l^{3/2}} \frac{e^{-kL}}{(kL)^2} G(V_0). \quad (23)$$

³ Здесь мы воспользовались тем, что масса легкой дырки меньше массы тяжелой, т. е. $\beta \ll 1$.

Сравнивая это выражение с растущей частью R_0 из (21), находим поправки к энергии подуровней с $M = \pm 1/2$

$$\delta E_{1/2} = \beta^{3/2} (2a_1/L) G(V_0) e^{-2L/a_1} E_0. \quad (24)$$

Если $V_0 < -E_0$, то, как и в случае донорного центра, уровень становится метастабильным с характерным временем жизни

$$\tau_{1/2} = \frac{\hbar}{8E_0\beta^{3/2}} \frac{|V_0|}{\sqrt{E_0} (|V_0| - E_0)} \left(\frac{L}{a_1}\right) e^{2L/a_1}. \quad (25)$$

В рамках рассматриваемого приближения поправка к энергии подуровней с $M = \pm 3/2$ отсутствует — квазиклассическая часть функции $\psi_{1/2, \pm 3/2}$ на оси z обращается в нуль. Основной вклад в квазиклассическую асимптотику этой функции вносят легкие дырки, летящие под углом к оси z . Однако такой же по порядку величины вклад в ответ дают отброшенные в (21) члены, имеющие дополнительную малость по параметру $(kr)^{-1}$. Подробный расчет этих поправок выходит за рамки данного сообщения. Поэтому мы здесь ограничимся лишь порядковой оценкой $\delta E_{3/2} + \delta E_{1/2}(a_1/L)$.

Таким образом, выражение для общего сдвига основного состояния акцептора $\Delta E_a = (\delta E_{1/2} + \delta E_{3/2})/2$ отличается от соответствующей формулы для сдвига донорного уровня (13) малым множителем $\beta^{3/2}$. Этот множитель отражает то, что волновая функция акцептора в основном локализована на расстояниях, определяемых боровским радиусом не легкой, а тяжелой дырки.

В заключение отметим, что при $V_0 < -E_0$, когда уровни акцептора оказываются метастабильными, различие во времена жизни подуровней $M = \pm 1/2$ и $M = \pm 3/2$ ($\tau_{\pm 1/2} < \tau_{\pm 3/2}$) должно привести к выстраиванию спинов, связанных на акцепторах вдоль оси z .

Авторы благодарны И. Н. Уральцеву и С. А. Филипповой за полезные обсуждения и содействие в работе.

Л и т е р а т у р а

- [1] Miller R. G., Gossard A. C., Tsang W. T., Muntanu O. — Phys. Rev. B, 1982, v. 25, N 6, p. 3871—3877.
- [2] Алфёров Ж. И., Копьев П. С., Бер Б. Я., Васильев А. М., Иванов М. Г., Леденцов Н. Н., Мельцер Б. Я., Уральцев И. Н., Яковлев Д. Р. — ФТП, 1985, т. 19, в. 4, с. 715—721.
- [3] Xu Z. Y., Chen Z. G., Teng D., Zhuang W. H., Xu J. I., Zhen B. Z., Liang J. B., Kany M. J. — Surf. Sci., 1986, v. 174, N 1-3, p. 216—220.
- [4] Алфёров Ж. И., Васильев А. М., Копьев П. С., Кочерешко В. П., Уральцев И. Н., Эфрос Ал. Л., Яковлев Д. Р. — Письма ЖЭТФ, 1986, т. 43, в. 9, с. 442—444.
- [5] Копьев П. С., Кочерешко В. П., Уральцев И. Н., Яковлев Д. Р. — Письма ЖЭТФ, 1987, т. 40, в. 2, с. 74—77.
- [6] Bastard G., Brum J. A. — IEEE J. Quant. Electron., 1986, v. QE-22, N 9, p. 1625—1644.
- [7] Bastard G., Brum J. A. — Superlatt. Microstruct., 1987, v. 3, N 1, p. 51—55.
- [8] Priestler G., Allan G., Lanoo M. — Phys. Rev. B, 1984, v. 29, N 6, p. 3408—3411.
- [9] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Квантовая механика. М., 1974. 702 с.
- [10] Lucasky G. — Sol. St. Commun., 1965, v. 3, N 3, p. 299—302.
- [11] Гельмонт Б. Л., Дьяконов М. И. — ФТП, 1971, т. 5, в. 12, с. 2191—2195.
- [12] Абромовитц М., Стиган И. Справочник по специальным функциям. М., 1979. 830 с.

Получена 8.07.1987

Принята к печати 21.08.1987

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград